

Алимурадов Олег Алимурадович, Лату М. Н.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ: КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ)

Настоящая статья посвящена проблемам терминологической номинации. Освещаются некоторые структурно-семантические механизмы и принципы, лежащие в основе данного явления; вскрывается роль явления метафоризации в процессе терминообразования; анализируется концепция мотивированности семантики терминологических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 6-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ: КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ)

Алимурадов О. А., Лату М. Н.

ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. А. А. Буровым и к.ф.н., доц. Д. В. Юрченко

Настоящая статья посвящена проблемам терминологической номинации. Освещаются некоторые структурно-семантические механизмы и принципы, лежащие в основе данного явления; вскрывается роль явления метафоризации в процессе терминообразования; анализируется концепция мотивированности семантики терминологических единиц.

В настоящее время лингвистическая наука для решения актуальных задач, диктуемых современностью, все чаще обращается к когнитивным методам и подходам в изучении реальности, человеческой сущности, природы мышления и роли языка. Актуальной и насущной представляется оценка того великого лингвистического наследия, которое досталось нам от предшествующих эпох.

В своих устремлениях приоткрыть завесу над тайнами нашей когнитивной системы, составной частью которой является язык, лингвисты исследуют характеристики, избираемые носителями разных языков при наименовании объектов, процессов и явлений окружающего их мира, сопоставляя их и давая им оценку с точки зрения важности и значимости в общей системе свойств обозначаемых сущностей. Однако и сегодня исследователи не могут прийти к единому мнению относительно того, существенный или же случайный признак означаемого лежит в основе его обозначения. Наиболее важным здесь является *фиксация некоторого знания людей о предмете, явлении или свойстве в его названии*, с тем, чтобы в самом материальном знаке-заместителе содержалась подсказка пользователю о том, что же именно замещает данный знак.

Исследования в данной области восходят еще к трудам античных мыслителей, где наибольший интерес в данном контексте представляет концепция Платона [Платон 1968], включающая теорию идей и соответствующие лингвистические обобщения. «Сопоставляя этимологии Платона с этимологическим анализом, задачей которого является реконструкция первичной формы и значения слова, осуществляемая, как правило, методом семантических параллелей в двух и более языковых системах» [Харитончик 2004: 79], ясно, что этимологии Платона не имеют отношения к сравнительно-историческому языкознанию и должны быть восприняты иначе. Этимология в компаративистике преследует цель выявить соотношение родственных слов и является историческим исследованием, в то время как этимологии Платона строятся с точки зрения того, насколько имя соответствует сущности вещи. Ю. В. Рождественский совершенно справедливо считает, что «система Платоновских этимологий есть система правил, разумно применяя которые можно получить истинные имена» [Рождественский 1975: 21]. Таким образом, используя современную лингвистическую терминологию, можно констатировать, что Платон стремится на основе анализа формально-семантических отношений слов в лексической системе греческого языка установить мотивационные связи слов с целью прочтения их внутренней формы и дальнейшей интерпретации связи мотивирующего признака с лексическим значением. Платон полагает, что не для всех имен можно установить мотивирующий признак и формулирует причины затемнения или потери лексическими единицами мотивации. Многие слова, внутреннюю форму которых нельзя прочесть, считает Платон, - это заимствования из других языков.

В данной связи П. А. Флоренский считает, что «есть имена односторонние, аналитически оторванные, а потому не всегда отражающие характерные признаки явления» [Флоренский 1998: 317]. Говоря непосредственно о терминологической номинации, следует отметить, что к категории лексических единиц, о которых говорил П. А. Флоренский, можно отнести не только термины со стертой коннотацией, но также и термины-аббревиатуры, чье значение скрыто под кодировкой для удобства употребления, а также терминов созданные на основе специфических фонетических характеристик, с учетом психологических факторов восприятия [см. также Мельников 1991].

Уже в свое время Платон приходит к выводу о том, что *имена в своей внутренней форме запечатлевают существенный признак вещи*. Таким образом, мотивированность вторичных лексических единиц становится важной приметой их содержания и, соответственно, когнитивным признаком, который сохраняет в форме наименования оттенок образа и когнитивной деятельности языковой личности, «определяя через признак номинации суть именуемого понятия» [Карипиди 2007: 9; см. также Телятникова 2007 и др. работы]. З. А. Харитончик вполне справедливо считает, что «выступая в качестве семиотической опоры, благодаря которой в языковых формах закрепляются связи и ассоциации, существующие или существовавшие у говорящих, о называемых объектах..., мотивированность приводит к отсутствию абсолютной произвольности в языковых системах и сложной иконико-символической природе языкового знака» [Харитончик 2004]. Утверждение П. А. Флоренского о том, что «... объявление всех литературных имен вообще, - имени как такового, - произвольными и случайными, субъективно придумываемыми и условными знаками типов и художественных образов, было бы вопиющим непониманием художественного творчества... объявить имена случайными кличками, а не средоточными ядрами самих образов, - все равно, что обвинить в субъективности и случайности всю словесность как таковую, по самому роду ее» [Флоренский 1998: 273] доказывает важность детального рассмотрения семантики элементов конкретных лексических подсистем языка (в том

числе и терминосистем) до и после перевода, с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, независимо от сферы, в которой данная терминосистема себя реализует.

Необходимо отметить, что мотивированность важна при синхроническом подходе и вскрывается на основе сохранившихся на современном этапе формально-семантических отношений слов, тогда как сам выбор мотивирующего признака при создании имени относится именно к периоду времени создания данного имени. Поэтому судить о релевантности того или иного признака можно только в системе знаний, существовавшей в тот временной отрезок. В лингвистической науке высказывается вполне обоснованное предположение о том, что представляющееся нам несущественным для определения некоторого класса вещей и явлений сегодня, например, цвет, форма и другие чувственно воспринимаемые признаки, лежащие в основе многих мотиваций, было весьма важным в другие исторические периоды для выделения и идентификации того или иного класса [Харитончик 2004]. Данное утверждение представляется нам особенно важным, так как большинство терминов, рассматриваемой нами терминологической подсистемы являются высоко метафоричными, сложными по структуре, основанными на нескольких составляющих, в сумме являющих художественный образ. Художественные образы, как нам представляется, являются ни чем иным как именами в развернутом виде: «Имя - тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность» [Флоренский 1998]. Полное развертывание этих свитых духовных центров осуществляется целым пространством силового поля соответственных имен. Художественные же образы - промежуточные степени такого самораскрытия имен в пространство контекста. П. А. Флоренский справедливо считает, что «непроявленная духовная сущность - все и ничто» [Флоренский 1998]. Поэтому так важно не упустить ни одну деталь, так как при последующем употреблении имени она будет безвозвратно потеряна.

Проявлением духовной сущности имени служит все пространство контекста. Поэтому, говоря о фреймовой структуре знаний, можно утверждать, что названия слотов разных ярусов, равно как и самого фрейма включают в себя смыслы всех составляющих, формируя иерархическую структуру, базирующуюся на разграничении оттенков значения. К примеру, фрейм Тай-цзи (Великий Предел) - то, чего невозможно достичь из-за постоянного преобразования инь в ян и наоборот, т.е. непрекращающееся движение по круговым, спиралевидным траекториям во всех направлениях - суть любой боевой техники Тай-цзи цуань, каждая из которых, в свою очередь, основана на различных принципах, в чем и проявляется их разнообразие.

Полагаем, что в основе мотивированности каждого слова лежит своя особая ссылка, которая связывает данную лексему с другими ей подобными, с одной стороны выделяя ее из некоторого множества и с другой, структурно вписывая ее в общую языковую картину. В отношении специализированной лексики данное утверждение представляется нам особенно важным, так как именно детальное понимание семантики термина может обеспечить его корректное функционирование. Иными словами упущение одного из семантических признаков может навсегда исключить его из смыслового пространства принадлежащего данному термину.

Также нам представляется немаловажным отметить, что именно признак мотивированности должен являться определяющим в формировании такой характеристики термина как *системность*, которая, как нам представляется, является его основным определяющим свойством [Табанаква 1999; Латыпов 2007: 8], поскольку терминосистема «представляет собой когнитивно-логическую модель той или иной области человеческого знания и деятельности» [Голованова 2004: 23]. Иными словами мотивирующий признак должен содержать такие *прямые или косвенные* качественные данные, которые позволили бы отнести соответствующий термин к конкретной терминосистеме. Также при терминологической номинации указанный признак должен лежать *в ядерной части семантики термина*, отражая сущность референтного объекта, процесса или явления. Вышесказанное позволяет говорить о возможности деления семантической структуры термина на ядерную, периферийную и дополнительную часть, где мотивирующий признак может заключаться в только в ядерной или периферийной частях (например, *embattlements* - бойницы, как в русском, так и английском языках имеет сему «battle - бой», которая напрямую указывает на отношение к терминосистеме, описывающей ведение военных действий). Однако не у всех терминов мотивирующий признак заключается в ядерной части. Например, сложные термины, состоящие из двух или более слов, могут содержать мотивирующий признак как дополнительное описание для ядерной части семантики (например, *war head* - боеголовка, где ядерная часть термина заключена в основе *head*, а основа *war* является периферийной и содержит искомый мотивирующий признак).

Под дополнительными семантическими и / или структурными элементами термина мы понимаем средства языка, необходимые для поддержания логической связи в структуре термина, например, предлоги, а также аффиксы. Необходимо также отметить, что мотивирующий признак является одним из свойств, отличающих термины от профессионализмов. У профессионализмов мотивирующий признак основывается не столько на стремлении указать на факт принадлежности к данному фрагменту научной картины мира, сколько на общих ассоциативных связях с явлениями окружающего мира.

Мотивированность лексических единиц есть результат использования различных технических приемов. На этой основе Платоном была разработана первая типология номинативных приемов, в которой нашли отражение более продуктивные (словосложение, аффиксация, семантическая деривация) и менее продуктивные (сокращения, заимствования, звукоподражание) способы номинации. Также им было предложено деление имен на *первоначальные* и *производные*. Данная классификация не претерпела существенных изменений и сегодня.

В современной лингвистике одним из наиболее продуктивных способов создания производных конструкций считается *сравнение*. З. А. Харитончик утверждает, что оно является универсальной мыслительной операцией, которая пронизывает всю речевую деятельность человека и находит естественное отражение в языковой системе, поскольку сравнение всегда предполагает наличие как минимум двух сравниваемых величин - субъекта и объекта сравнения. Необходимыми элементами данной операции считаются также признаки, по которым она проводится - параметры сравнения, и направление, в котором осуществляется сравнение, определяемое разной значимостью для человека сравниваемых предметов [Харитончик 2004].

Наиболее продуктивно сравнение в сфере признаков производных слов. В их семантике присутствует компонент, указывающий на сравнение и устанавливаемое в результате этого сравнения *сходство*, а также компонент, уточняющий *признак или признаки*, в результате общности которых и устанавливается это сходство. При описании таких производных в лексикографической практике акцент падает на первый или второй компонент значения соответствующих дериватов.

Необходимо также заметить, что при сравнении присутствует некоторая свобода выбора параметров, что приводит к тому, что «сравниваемый объект может фигурировать как целостный, комплексный образ, разложение которого на компоненты не представляется возможным или целесообразным, или как система, из которой выбирается в качестве основания для сравнения один (монорелятивное сравнение) или несколько признаков (полирелятивное сравнение)» [Бартон 1978: 93]. Монорелятивное сравнение предполагает корреляцию по какому-то одному признаку, целью которого становится его модификация, уточнение положения на общей шкале близлежащих признаков, различающихся своей интенсивностью. Как результат, монорелятивное сравнение становится источником и фундаментом для возникновения многочисленных синонимов. Полирелятивное сравнение основано на выборе для сравнения одновременно нескольких параметров, по которым устанавливается сходство между сравниваемыми величинами. «Основываясь на полирелятивном сравнении, производные признаковые слова приобретают тем самым возможность в свернутом виде именовать не один признак или свойство, а целую совокупность или гамму свойств» [Харитончик 2004: 72]. Таким образом, они становятся экономным средством обозначения самых разнообразных свойств и качеств, называют многочисленные нюансы признаков и тем самым значительно расширяют возможности языковой дескрипции. Тем не менее, в семантике полипризнаковых производных слов наблюдается определенная динамика развития: от обозначения комплекса каких-то неконкретизированных признаков *эти слова стремятся к обозначению из всего множества признаков какого-то одного*, чаще всего наиболее яркого или функционально наиболее значимого, ведущего, *салиентного* [Johnson-Laird 1983; Jackman 1996: 138; Croft, Cruse 2004] свойства.

Многообразие свойств, отношений и связей обозначаемых объектов, их изменчивость и развитие при сохранении тождества, возможность использования различных приемов номинации и их различная продуктивность в разных языках, индивидуальность мышления и творческого акта номинации показывают интерлингвистическую идиоматичность языковых структур как отображение своеобразия лежащих в их основе языковых картин мира. Специфика языковой картины мира в значительной степени демонстрируется наличием многочисленных примеров различий во внутренней форме слов. Различия вторичных значений, образованных на базе одних и тех же исходных смыслов, еще более укрепляют индивидуальный характер языковой системы [Алимурадов 2003]. Однако стоит отметить, что, несмотря на многочисленные различия во внутренней форме, семантические трансформации и переносы осуществляется в разных языках по близким или даже идентичным схемам: «животное - мясо животного», «материал - изделие из материала». Даже в такой сфере, дающей наибольшую свободу для произвольности выбора признака наименования, как метафорические переносы, неслучайно можно встретить модели «животное - человек», «часть тела - часть предмета». Как совершенно справедливо указывает З. А. Харитончик, «все это свидетельствует об универсальности процессуальных аспектов когнитивной деятельности человека..., общности окружающего нас мира как источника наших о нем представлений, а также о тождестве используемых приемов номинации» [Харитончик 2004: 73].

В этой связи одним из универсальных способов номинации следует признать заимствования. Несмотря на различную фонетическую и морфологическую внешнюю форму знаков разных языков, данный способ является достаточно продуктивным. Одним из препятствий проникновения заимствований в структуру языка являются в первую очередь внутриязыковые ограничения, связанные с «фонетико-морфологическими трудностями принятия чужого слова» [Мечковская 2000]. Рассуждая о преимуществах заимствований над другими номинативными стратегиями, З. А. Харитончик считает, что для того, чтобы пойти по пути создания имени на базе внутренних ресурсов языка, необходимо провести сложный когнитивный анализ свойств и отношений обозначаемого явления, что связано с определенными когнитивными усилиями, которые во многом можно признать избыточными, поскольку искомое имя уже существует и успешно функционирует в системе чужого языка и чужой культуры [Харитончик 2004].

Позволим себе частично не согласиться с вышеприведенным утверждением, поскольку, по нашему мнению, в некоторых случаях детальное осмысление содержания необходимо для последующего корректного функционирования языкового знака как внутри заданной терминосистемы, так и в языке в целом. В данном случае мы подразумеваем деление терминов на *статические* и *динамические*, где статические полностью оправдывают свою произвольность, тогда как для динамических, имеющих объектом номинации некую ак-

тивность, действие, необходимо понимать ее характер, изучить внутреннюю форму и мотивирующий признак.

Итак, давая имена, человек обращается к миру ментально зафиксированных сущностей, порождая мотивированное имя, и запечатлевает в имени один или несколько признаков, составляющих сущность вещи и подсаживающих, что обозначает то или иное слово.

Проведенный нами анализ показал, что корпус специализированной лексики терминологической системы «История военных отношений» неоднороден по способу образования, что позволяет выделить *термины первоначальные / первичные*, обладающие стертой мотивацией (например **sax** - короткое холодное оружие англосаксов; **moat** - защитный ров вокруг крепостных стен), и *термины производные / вторичные*, в семантике которых явно просматривается результат переосмысления, и выявить мотивирующий признак представляется возможным. В рамках вторичных терминов мы выделяем следующие способы номинации.

1. На базе родного языка

1.1 звукоподражание. Формирование новых терминов на основе сходства издаваемых звуков. Например, **bazooka** - базука (тип огнестрельного оружия, которое при выстреле производит характерный звук, напоминающий звучание одноименного музыкального инструмента).

1.2 словосложение. Наша терминосистема включает достаточно большой корпус терминов, образованных по принципу сложения основ, что позволяет нам выделить данный способ как один из наиболее продуктивных. Например, **gunpowder, grenade-gun, battleship**. Данный способ номинации находит свое отражение в структурной классификации терминов по морфологическому признаку. По данному способу образованы *сложные* и *сложнопроизводные* термины.

1.3 аффиксация. Под аффиксацией мы понимаем образование производных терминов от существующих терминологических элементов: **musketeer, cruiser-carrier, grenade-launcher** и т.д. В соответствии с данным способом образованы *производные* и *сложнопроизводные* термины.

1.4 формирование терминов, по структуре эквивалентных словосочетанию. К данной категории мы относим термины, которые содержат два или более терминологических элемента, связанных между собой семантической связью, но неравнозначные по смысловой нагрузке, в которой ясно прослеживаются семантическое ядро и периферия. Например: **creeping barrage, no man's land, non-commissioned officer**

1.5 формирование терминов, по структуре эквивалентных предложению (термин с предикацией). К данной категории относятся термины, которые в своей синтаксической структуре наряду с субъектным терминологическим элементом имеют и предикативный элемент. Например, **white crane spreads wings, green dragon flies out of the water**.

1.6 аббревиация. Способ номинации, при котором новые термины образуются путем использования начальной буквы всех или отдельных терминологических элементов в термине-словосочетании: **T-34 76.2mm, F117, AEF**. Отметим тот факт, что мы не выделяем сокращения в отдельный способ терминологического образования и, следовательно, в отдельный механизм терминологической номинации. Представляя собой один из способов номинации *для общей лексики*, данный способ, как мы считаем, не является приемлемым для формирования новых терминов. Мы полагаем, что такие сокращения основы, как **evac** от **evacuation**, **weap** от **weapon** и **merc** от **mercenary** не являются отдельными терминами в силу того, что морфологические изменения без изменений семантических (переосмысление) не могут лежать в основе образования последних. Данная лексика не может быть также причислена к профессионализмам и, скорее, будет являться жаргоном вследствие своей высокой экспрессивности, а также вероятности использования в кодировках для повышения уровня секретности.

1.7 метафоризация. Способ образования новых терминов и их терминологических элементов за счет переноса по сходству и полного или частичного переосмысления их исходных значений. Поскольку корпус данной терминосистемы насчитывает значительное количество терминов образованных этим семантическим способом, можно утверждать, что он является высокопродуктивным. Например, **dogfight, shell, tiger hooks**.

2. На базе других языков

Заемствования. Под заимствованием мы понимаем процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент. Сам процесс может осуществляться на морфологическом (транскрипция и транслитерация) и семантическом (перевод) уровне. Заемствования могут быть *прямыми* и *опосредованными*. Под опосредованными заимствованиями мы понимаем элементы, вошедшие в состав языка из другого языка посредством третьего. В ходе своего исторического развития в состав английского языка вошло большое количество таких опосредованных заимствований, в частности, **legionary** - термин латинского происхождения, пришедший в английский язык из французского. Примером прямого заимствования является термин **howitzer**, для которого родным является немецкий язык.

Необходимо отметить, что рассматриваемая нами терминосистема отличается присутствием значительного корпуса заимствований в силу различных исторических и культурологических причин, что дает нам право утверждать, что данный способ номинации является высокопродуктивным.

Из вышеуказанных способов пополнения терминологии наибольший интерес представляет перевод, так как именно он помогает восполнить отсутствующий мотивирующий признак у заимствованных терминологических элементов. Кроме того, существует ряд трудностей, связанных с передачей иноязычных элементов с одного языка на другой посредством транскрипции и транслитерации. Так языки, относящиеся к одной группе, имеют относительно сходный фонетический инвентарь, и в таком случае транскрипция будет вполне при-

емлема. Однако фонетическое разнообразие языков расположенных далеко друг от друга сильно отличается, что может создать значительные трудности при оформлении в переводном языке, а также рождают многочисленные произносительные варианты. То же касается и различий в алфавитном наборе в разных языках.

Таким образом, исходя из результатов проведенного нами анализа, мы выделяем следующие универсальные принципы и закономерности терминологической номинации:

1. морфологические изменения без изменений семантических (переосмысление) не могут лежать в основе формирования новых терминов;

2. наиболее продуктивными способами терминологической номинации являются *словосложение* и *формирование терминов-словосочетаний*, а также *метафоризация* и *заимствование*;

3. номинация осуществляется на уровне семантически значимых частей термина - терминологических элементов;

4. одним из основных целей при номинации является сохранение и передача *мотивирующего признака*.

Данные утверждения помогают ответить на вопрос, как осуществляется выбор некоторого знания из всей системы знания о называемом объекте. Мы считаем, что в основе номинации и управления этим процессом лежит именно выявление наиболее важного для номинируемого понятия мотивирующего признака на основе основной функции и предназначения.

Наряду с классификацией структуры терминов по морфологическому признаку (простые, сложные, производные, сложнопроизводные, аббревиатуры, термины-словосочетания, термины с предикацией) нам представляется важным рассмотреть классификацию по семантической структуре. Мы считаем, что семантическая структура термина неоднородна и может быть разбита на целый ряд областей.

Ядерная область - семантическое ядро термина, часть, на которую приходится основная понятийная нагрузка, содержит в себе мотивирующий признак. Например: **fighter**, семантическое ядро которого «самолет-истребитель», содержит в себе мотивирующий признак *fight* «*драться, сражаться*», так как рассматриваемый термин образован при помощи аффиксации от глагола **to fight**.

Анализ позволяет выделить термины, в составе которых насчитываются две и более ядерных областей. Такое явление наблюдается при словосложении, когда складываются два терминологических элемента, каждый из которых имеет свой мотивирующий признак системности, в особенности отражающий важный оттенок функции. Такие ядерные области не всегда должны быть равнозначны, одна из них все равно будет оставаться ведущей, не умаляя при этом значение другой. Показательным в этом плане является термин **cavalry sword** - кавалерийская шашка. Ядерная область первого терминологического элемента - принадлежность к кавалерийской экипировке, и ядерная область второго - длинное холодное оружие, меч, вместе образуют **термин с двухъядерной семантикой**, где ядерная область первого терминологического элемента по значимости уступает второму.

Необходимо отметить, что при переводе важно отражать в первую очередь именно *семантическую составляющую ядерной области*, так как именно она несет собой основную смысловую нагрузку. Немаловажно также передавать суть мотивирующего признака, так как именно на него опирается основная характеристика термина - системность.

Вторым компонентом семантики термина является **периферийная область** - область, включающая дополнительную семантическую информацию. Например, **dogfight** - термин, означающий воздушный бой. Ядерная область данного термина содержит мотивирующий признак, указывающий на бой между истребителями. Периферийная область в данном случае сливается с ядерной, показывая, что данный бой яростный и ожесточенный как у собак. **Barrage fire** - заградительный огонь. Ядерная область данного термина содержит мотивирующий признак - **fire**, в то время как периферийная область указывает, что данный вид артиллерийского огня - заградительный.

Мотивирующий признак может относиться и к *периферийной области* - так, как это происходит в случае с термином **gunpowder** - порох. Периферийная область **gun** содержит мотивирующий признак, указывающий, что данный порошок необходим для выстрела из боевого оружия. **Warhead** - боеголовка - представляет собой термин, периферийная область которого указывает, что ядерная область «верх чего-либо» является верхней частью боевого снаряда.

Очень часто в процессе метафоризации перенос осуществляется на объекты повседневной действительности по сходству признаков, не имеющих отношения к системе военного дела или функциям этой системы. Это неудивительно, так как такой перенос значения характерен для формирования профессионализмов, а, как известно, многие профессионализмы с течением времени приобретают статус термина. Поэтому функцию возмещения такого мотивирующего признака имеющего прямое отношение к системности берет на себя периферийная область. Данное обстоятельство также представляется нам важным принимать во внимание при переводе терминов-заимствований.

Мы считаем важным отметить, что у многих терминов периферийная область может отсутствовать, но подразумеваться. В этой связи показательны термины, относящиеся к области боевых искусств, например, **white crane spreads wings**. В данном случае отсутствует периферийная область (**fight as if**) **white crane spreads wings**. **Bazooka** - базука, представляющая собой тип огнестрельного оружия, которое при выстреле производит характерный звук, напоминающий звучание одноименного музыкального инструмента. Подразумеваемая периферийная область (**when fired**) содержит необходимый мотивирующий признак.

Добавочная область семантики термина направляет и организует понятийную информацию. Например, **chief of staff** - начальник штаба. Дополнительная область репрезентируется предлогом **of**.

Таким образом, по семантическому способу образования мы выделяем следующие типы терминов:

Одноядерные: например, **dragon, lance, spear.**

Двухядерные: например, **cavalry sword, cruiser-gunboat, ammunition dump.**

Ядерные с периферией: например, **chemical warfare, machine gun, mustard gas.**

Ядерные с периферией и добавочной областью: например, **chief of staff, high patting on horse.**

Ядерные с подразумеваемой периферией (усеченные): например, **(like a) foxhole, (defend as if) dragon rolling downward.**

Вследствие того, что рассматриваемая нами терминосистема военных отношений (в частности, ее подсистема терминологии боевых искусств) является высокометафоричной, нам представляется важным уделить особое внимание такому способу номинации, как метафоризация, которая основывается на сравнении [Дудецкая 2007]. Как нам представляется, классификация на типы переноса (по монорелятивному и полирелятивному признаку) является существенно важной для терминологии. Сравнение всегда предполагает относительное тождество объектов сравнения по одному или более числу признаков. Мы считаем, что терминологическая номинация при выборе объекта сравнения руководствуется принципом поиска по монорелятивному признаку, т.е. ориентируется на наиболее яркую, салиентную, сему, отражающую цель и механизм переноса. При терминологической номинации данным признаком является именно *мотивирующий признак*, заключенный в ядерной области семантики термина. Однако, вполне вероятно, но не обязательно, может быть найдено некоторое множество вариантов объекта сравнения. Поэтому на данном этапе поиск ведется по принципу наибольшего количества совпадений (по полирелятивному признаку). После осуществления терминологической номинации по способу метафоризации и при функционировании термина в конкретной области знаний происходит обратный процесс, когда для правильного понимания сути отбрасывается все ненужное и второстепенное и внимание фокусируется на его функциональной направленности, передаваемой через мотивирующий признак.

Также при данном способе терминологической номинации следует учитывать степень тождества между объектами сравнения. В пределах одного языкового пространства поиск подходящего объекта не представляет сложностей, так как его представители имеют сравнительно одинаковую картину мира, ее фреймовую структуру и взгляды. Однако поиск объектов терминологической номинации для явлений другого языка обнаруживает семантическое своеобразие эквивалентов. Данный вопрос поднимает важную проблему перевода метафоричных терминов-заимствований.

Рассмотрим семантическое своеобразие терминоэлемента **dragon**, который является составляющим терминов-словосочетаний и терминов с предикацией, вошедших в состав военной терминологии английского языка как межъязыковые корреляты китайской терминологии боевых искусств (**green dragon flies out of the water, dragon rolling downward**) в западной культуре. В западном понимании драконы всегда олицетворяли безудержную силу, ярость, зло, наводили ужас, дышали огнем, могли летать, что отражено в многочисленных мифах. В отличие от западных, восточные драконы являлись олицетворением мудрости, добра, имели гибкое тело, не могли летать, не дышали огнем, были почитаемыми животными. В силу процессов глобализации, в нашем сознании уже присутствует четкое разделение на драконов Востока и Запада, поэтому его отражение в переводе не представляется актуальным. Однако, другие элементы структуры терминов, содержащих данный терминоэлемент, также требуют особого внимания.

Наличие в рассматриваемой нами терминологии боевых искусств (Тайцзи-цзюнь) таких терминоэлементов, как «дракон», «змея», а также представителей птиц: «журавль», «петух», «ласточка» и т.д. - вполне оправдано и подкрепляется философией и культурными традициями, которые лежат в основе применения каждой техники, обозначаемой данными терминами. Это неудивительно, так как философское своеобразие всего стиля в целом как слаженной системы предполагает одновременно борьбу и единство противоположностей инь и ян, поединка змеи и птицы (который по легенде лег в основу создания стиля даосским монахом), представляет основу для названия терминов и техник в рассматриваемой терминологической подсистеме. В семантике данных терминов отражается вся суть исполнения техники и тактики, которая, безусловно, должна быть доступна для понимания людям, работающим с данной лексикой, чего можно достичь только с помощью корректного перевода данной лексики с учетом своеобразия обеих культур.

Наибольшую проблему перевода на английский язык данной терминологии представляет метафоричность китайского языка, а также полисемантность большинства лексики, что затрудняет поиск точного значения каждого терминоэлемента. Все терминоэлементы как ядерной, так и периферийной части содержат важную информацию и нуждаются в точном отображении в языке перевода их семантического наполнения. Так, например, термин *Zhong Kui zhang jian* (鐘馗仗劍) - «богатырь Джун Куй фехтует шпагой» имеет следующие варианты перевода **Zhong Kui wields sword** и **Zhong Kui raises the sword**. Глагол **to raise** не полностью отражает суть техники, которая подразумевает серию обманных движений мечом, а не просто защитное движение вверх. Поэтому вариант **to wield** более адекватен, так как означает «искусное владение или работу оружием». Обратим внимание, что представленный вариант на русском языке также содержит неточности из-за существовавшей ошибочной тенденции переводить термин *jian* «цзянь» как «шпага», который на самом деле является разновидностью китайских мечей и переводится теперь как «прямой меч» (**straight sword**). Термин *bai shi tu xin* (白蛇吐信) - «белая змея выпускает яд» имеет следующие варианты перевода: **White snake shows its tongue, White snake spits out tongue**, где терминоэлемент **to spit** яснее отражает смысловое содержание технического действия, так как имеет в своей семантике оттенок скорости и молниеносности, который отсутствует у терминоэлемента **to show**. Терминоэлемент добавочной области **out**

является усилителем значения. Термин *qing long bai wei* имеет следующие варианты перевода: **green dragon sways its tail** и **green dragon swings its tail**, где ядерная часть представлена глаголом действия. Глагол **to sway** означает *качать(ся), колебать(ся)*, глагол **to swing** предполагает более активные действия: *размахивать, вертеть, поворачивать*. Суть техники предполагает искусные спиралевидные вращения мечом, поэтому мы считаем употребление глагола **to swing** более уместным.

В термине *Qing Lung Chu Shui* (**green dragon flies out of the water**) терминологический элемент *Qing* это один из 5 цветов китайской цветовой гаммы, который может означать: *синий, лазурный, голубой, зеленый, черный*. Такое разнообразие значений порождает разные варианты перевода: **blue dragon, black dragon, green-blue dragon**. Однако, семантика и психологическое восприятие цвета в каждой культуре разное. Так цвет **blue** в переносном смысле может описывать грусть, печаль, а также мудрость и размышления. Цвет **green** ассоциируется с молодостью, а также надежностью. Цвет **black** может восприниматься как опасность, нечто негативное, устрашающее. *Qing Lung* - это один из пяти покровителей сторон света дух Востока и символ весны, и соответственно переводить надо как зеленый или молодой дракон, но «молодой» не в смысле еще маленький, а в смысле символа вечной юности и обновления. Перевод данного термина как **black dragon** вовсе неадекватен, так как с названиями животных в китайской традиции для указания на черный цвет используются лексемы **wu** и **hei**. Перевод терминологических элементов *Qing Lung* как **green dragon** полностью удовлетворяет семантическому наполнению в обоих языках. Таким образом, следует учитывать, что основным фактором для формирования подобных терминов является правильное понимание семантической сущности элементов термина, которые репрезентируют собой исходную точку сравнения.

Заметим, что семантические составляющие некоторых терминологических элементов периферийной области могут допускать некоторую синонимию, так как их ядерные области в данном контексте означают одно и то же. Например: *yan zi zhuo ni* - **Swallow pecks the soil** и **Swallow pecks the mud** - ласточка таскает глину. Значимая сема в данном контексте репрезентирует материал, из которого ласточки строят гнезда и соответственно различие между **soil** и **mud** здесь отсутствует.

Еще одной немаловажной особенностью данной специализированной лексики является использование имен собственных в качестве терминологических элементов (например: *Wei Tuo xian chu* - **Wei Tor offers pestle** - Вэйто отдает пест, *Ne Zha tan hai* - **Na zha probes the sea** - Начжа измеряет глубину моря, *Luo han xian long* - **Arhat subdues the dragon** - Алохань побеждает дракона). Заметим, что поскольку все приведенные термины включают имена национальных героев, то в данном контексте, как нам кажется, происходит сужение их персональных характеристик до основных, присущих образу любого героя-воина в целом: храбрость, сила и т.д. Однако сохранение подобных терминологических элементов в переводе является важным, так как именно в нем заключается мотивирующий признак, а также признак, характеризующий конкретное действие. Например: *Ne Zha tan hai* - Начжа измеряет глубину моря (哪吒探海). Существуют следующие варианты перевода данного термина **Ne Zha explores the sea, Nezha searches the sea, Na zha probes the sea**. По китайской легенде Начжа - это знаменитый бессмертный воин и принц, который прославился тем, что в своей юности нарушил спокойствие моря и тем самым доставил много неприятностей Королю Драконов. Техническое действие подразумевает выполнение единственного глубокого рубяще-режущего удара вниз с поворотом корпуса. Глагол **to explore** и **to search** имеют значение «исследовать», но являются *непредельными*, то есть не содержат в своей семантике законченности действия и скорее предполагают некоторую последовательность действий или поступательное выполнение чего-либо. Таким образом, наиболее подходящим терминологическим элементом для описания данного действия является глагол **to probe**, так как в своей семантике кроме лексического значения «исследовать» имеет и грамматический семантический компонент *предельности*, вследствие чего четко отражаются не поиски и исследование героем моря в целом, а вторжение в него.

Добавочная область также может сообщать важную информацию. Например: *hei xiong fan bei* - черный медведь поворачивается. Термин имеет следующие варианты перевода: **Black bear rolls over its back** и **Black bear turns around**. **Fan** означает **to turn / flip**; **bei** означает **back**. Неверно истолкованная связь терминологических элементов и добавление предлога **over** и притяжательного местоимения **its** как следствие этой ошибки исказили смысл. В получившемся варианте медведь «перекачивается на спине», а не «поворачивается», что некорректно как с точки зрения перевода, так и тактики.

Как видно из вышеуказанного примера, неверное понимание отдельных компонентов термина может приводить к искажению смысла во встречающихся вариантах перевода. В термине *jinji du li* терминологический элемент *du li* переводится как **lone stand**. Поэтому адекватным является перевод **golden rooster stands on one leg**, а вариант **golden rooster stands alone** искажает смысл данной техники, в которой присутствует стойка на одной ноге.

Как показывает анализ нашей выборки, ядерная часть сравнения, дающего базу для метафорического переноса, у терминов действия может выражаться через *глагол* (например: **immortal points the way**) и через *существительное* (например: **millstone sword, falling flowers**). Во втором случае характеристики действия выводятся из особенностей применения и предназначения референтного объекта, выраженного существительным. Тем не менее, как нам кажется, для терминологической номинации посредством сравнения наиболее желательным является передача каких-либо тактических действий именно через *глагол*, поэтому вариант перевода техники *gu shu pan jen* - **ancient tree wraps its roots** - «вековой дуб переплетает свои корни» предпочтительнее, нежели **twisted roots of an ancient tree** - «скрученные корни векового дуба».

1. **Алефиренко Н. Ф.** Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. - Волгоград: Перемена, 2006.
2. **Алимурадов О. А.** Смысл. Концепт. Интенциональность [Текст] / О. А. Алимурадов. - Пятигорск: ПГЛУ, 2003.
3. **Бартон В. И.** Сравнение как средство познания [Текст] / В. И. Бартон. - Мн., 1978.
4. **Голованова Е. И.** Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход [Текст] / Е. И. Голованова // Известия Уральского государственного университета. - 2004. - № 33. - С. 18-25.
5. **Дудецкая С. Г.** Метафоризация как способ терминологического образования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии) [Текст] / С. Г. Дудецкая: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - Самара, 2007.
6. **Карипиди А. Г.** Агрономический дискурс: понятийно-терминологические и концептуальные основания [Текст] / А. Г. Карипиди: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Краснодар, 2007.
7. **Латыпов Н. Р.** Особенности межъязыкового изоморфизма метафорической номинации [Текст] / Н. Р. Латыпов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. - Казань, 2007.
8. **Мельников Г. П.** Основы терминоведения [Текст] / Г. П. Мельников. - М.: Изд-во РУДН, 1991.
9. **Мечковская Н. Б.** Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков [Текст] / Н. Б. Мечковская. - Мн., 2000.
10. **Платон.** Сочинения [Текст]: В 3 т. - М., 1968. - Т. 1.
11. **Рождественский Ю. В.** Теории языка в античности [Текст] / Ю. В. Рождественский // Очерки по истории лингвистики. - М., 1975. - С. 13-49.
12. **Табанакова В. Д.** Идеографическое описание научной терминологии [Текст] / В. Д. Табанакова. - Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999.
13. **Телятникова И. В.** Семантика, деривация и функционирование номинаций терминосистемы «Психология развития» [Текст] / И. В. Телятникова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Ставрополь, 2007.
14. **Труфанова Н. О.** Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии [Текст] / Н. О. Труфанова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - М., 2006.
15. **Флоренский П. А.** Имена [Текст] / П. А. Флоренский: Сочинения. - М.: ЗАО «ЭКСМО-Пресс», 1998.
16. **Харитончик З. А.** Очерки о языке [Текст] / З. А. Харитончик. - Мн.: МГЛУ, 2004.
17. **Croft W., Cruse A.** Cognitive Linguistics [Текст] / W. Croft, A. Cruse. - Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
18. **Jackman H. J. D.** Semantic Norms and Temporal Externalism [Текст] / H. J. D. Jackman: Doctorate dissertation. - Pittsburgh: University of Pittsburgh, 1996.
19. **Johnson-Laird P. N.** Mental Models (Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness) [Текст] / P. N. Johnson-Laird. - Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
20. **Feng Zhi-Qiang Chen Style.** - USA: Taijiquan Academy [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.silkreeler.com/drupal/node/31>.
21. **Taijiquan (Taichi-chuan, Taichi) instructions** [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://wuweitaichi.org/chen_sword_names.pdf.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ВКЛЮЧЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В УСТНОПОРОЖДАЕМОЙ РЕЧИ

Амосова Н. В.

Архангельский государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поликарповым А. М. и к.ф.н., доц. Журавлевой Е. И.

В статье предпринимается попытка описания причин возникновения включенных конструкций в устнопорождаемой речи. Исследуемые синтаксические явления прерывают течение устной речи, поскольку формулирование протекает без предшествующей детальной подготовки, с учетом меняющихся ситуативных стимулов и реакций собеседников. В условиях непосредственного общения появление данных конструкций связано также с необходимостью синхронизировать процесс мышления с процессом вербализации.

Одной из особенностей современной лингвистики является большой интерес ученых к устной речи. Внимание к естественной речи неслучайно, поскольку долгое время её особенности оставались малоизученными и неописанными во всем многообразии.

В отечественном языкознании термин устнопорождаемая речь ещё не нашел широкого распространения (ср. А. М. Шахнарович, Г. И. Бубнова, А. М. Поликарпов). Характеристики, присущие устнопорождаемой речи, рассматриваются в связи с исследованием разговорной речи, поскольку такой признак разговорной речи как устность признается многими лингвистами наряду со спонтанностью, неподготовленностью, непосредственностью контакта адресата и адресанта [Лаптева 2003: 64, Сиротинина 1974: 26]. В решении этого вопроса будем придерживаться точки зрения А. М. Поликарпова, который признает устную речь не единственной формой функционирования разговорной речи [Поликарпов 2000: 34]. Н. Ю. Шведова и Г. Г. Инфантова также полагают, что «отождествление разговорной речи и речи устной вряд ли можно признать удачным» [Шведова 1960: 4], поскольку разговорная речь функционирует в целях общения и в письменной форме, хотя и в ограниченном объеме [Инфантова 1973: 23].

Появление в устнопорождаемой речи включенных конструкций, суть которых заключается в использовании грамматически не связанной с контекстом вставки, развивающей или поясняющей основную тему